

Сириус Блэк томился в Азкабана, как загнанный зверь. Скука, холодная и безжалостная, пожирала его изнутри. Он был слишком слаб, чтобы бродить по камере, и его единственным утешением были редкие, случайные мысли о тех, кто остался снаружи. — Почтовый вызов! — прокричал один из авроров, охранявших тюрьму. Сириус даже не моргнул. За десятилетие, проведённое в этом аду, он не получил ни одного письма. Сначала это не тревожило его, но теперь он жаждал любого знака жизни, хоть какого-то слова, которое бы не несло в себе угрозу или презрение. Аврор остановился у его камеры, словно пугало, с презрением сплюнул. — Не знаю, кто захочет писать такому отморозку-убийце, как ты... — прошипел он. Сириус взял письмо и прислонился к стене, как будто ища опору в этой пустоте. Пока он читал, годы унижений и мучений отступали, уступая место свету надежды. Знание того, что его брат и крестник живы и здоровы, было бальзамом на его израненную душу. Но одна строка, написанная твёрдой рукой, всколыхнула в нём бурю эмоций. «Сириус Блэк не может выжить в Азкабана. Но Падфут сможет. Падфут сможет сохранить рассудок Сириуса в целостности и сохранности». Он попытался принять форму Анимэгуса, но был слишком слаб, чтобы удерживать её дольше нескольких минут. Мысль о своей невинности поддерживала его, но силы его были на исходе. Закрыв глаза, он представил себе Рождественский ужин с Муни, Пронгсом, Лили и Пронглетом. И в этот момент, словно молния, в него ударил новый поток силы, мощнее всего, что он чувствовал за десять лет. Сириус Блэк исчез из Азкабана. Остался только Падфут. В замке, в нескольких сотнях миль отсюда, молодой человек вздрогнул, почувствовав что-то знакомое, что-то родное. — Не торопись, Падфут, — прошептал он, с улыбкой, полной тайны. — Я скоро приду за тобой. Январь тянулся для Гарри бесконечно долго. Малфой, как всегда, был колючим, а Рон Уизли — раздражающим и неуклюжим, как мохнатая игрушка. Стычки с Дамблдором и Гермионой не давали ему покоя. Ему хотелось выговориться, излить душу, но кому? В его голове возник тот же список, что и при общении с Падфутом, но он быстро его отбросил. Внезапно, охваченный вдохновением, Гарри вышел из общей комнаты и направился на седьмой этаж, избегая гриффиндорской гостиной. Остановившись у статуи Барнабаса Барми, он закрыл глаза и трижды прошептал: — Мне нужно с кем-то поговорить. Мне нужен кто-то, с кем можно обсудить свои проблемы и кто не узнает об этом. Дверь открылась, и Гарри вошел внутрь. Комната была оформлена как кабинет психотерапевта: большие плюшевые диваны, старинный деревянный стол. В глубине комнаты находилась ещё одна дверь, которая открылась, как только Гарри закрыл первую. Из неё вышли пять человек. Четверых он узнал сразу: Джеймс Поттер, Лили Поттер, Сириус Блэк, 21-летняя Гермиона Грейнджер и элегантная женщина, на вид около 30 лет. Гарри уселся на диван, с интересом рассматривая вновь прибывших. — Добрый день. — Привет, Гарри, — сказал Джеймс. — Очень приятно познакомиться. — И мне приятно, — вежливо ответил Гарри. — Я знаю, кем вы все кажетесь... но кто вы? Незнакомец улыбнулась Гарри. — Ну... Я - антропоморфное воплощение Хогвартса. Гарри вскинул бровь. — Правда? Я не знал, что Хогвартс способен породить антропоморфное проявление... — Он присмотрелся. — Вы разумны, не так ли? Прежде чем незнакомец успела ответить, Гарри продолжил: — Конечно... Основатели вложили в школу столько себя, сколько смогли, а тысяча лет магии, не говоря уже об эмоциональном поведении учеников, должны были дать вам этот толчок. — Действительно. Вы можете обращаться ко мне "Аркс Ачипио", юный Наследник. — "Аркс Ачипио"? — спросил Гарри. — Почему "Аркс Ачипио"? — Потому что это и то, кем и чем я являюсь. На латыни это означает "Крепость обучения", — ответила Аркс. — Вы можете обращаться ко мне "Аркс". Я - сердце Хогвартса. То, что питает меня, дает мне жизнь, защищает нас. Гарри кивнул ей, а затем посмотрел на копию своей умершей жены. — А ты? Не-Гермиона улыбнулась ему. — Основатели, все четверо, оставили свою сущность в школе, называя ее своей "живой магией", когда перешли за завесу. Камень Сердца содержит эти сущности. Так работает Сортировочная шляпа. Нас вызывают каждый год, чтобы мы разделили новых учеников. — Правда? — Гарри понятия не имел. — Я думал, что Сортировочная шляпа делает это сама. — Нет. — Не-Гермиона ответила, вызывая улыбку у Гарри. — Сортировочная шляпа - это

проводник к Сердечному камню. Хогвартс сам определяет, кто куда попадет.— Ах... — Гарри на мгновение задумался. — Вот откуда замок знает, сколько кроватей поставить в каждом общежитии, не так ли? Потому что она уже решила, кто куда пойдет.— Действительно, — проговорила Нот-Лили. — Ты действительно член моего дома, юный наследник.— Значит... ты будешь воплощением Ровены Когтевран? — заключил Гарри. — Логично. Когтевран была моей прабабушкой. Гарри повернулся к Не-Джеймсу. — Ты будешь Гриффиндором? Не-Джеймс кивнул. Гарри повернулся к Не-Сириусу. — Моя первая мысль - ещё один гриффиндорец... но вторая - что ты на самом деле сущность Хаффлпаффа. — Гарри улыбнулся. — Сириус был фантастически предан мне... даже ценой собственной жизни. Не-Сириус только кивнул, ухмыляясь в той слегка маниакальной манере, которая действительно олицетворяла Сириуса Блэка. Гарри повернулся к копии своей жены. — Значит... вы будете Слизерином. В этом есть определенный смысл. Гермиона всегда была очень амбициозной. Не-Гермиона кивнула. — В этом временном потоке ты поместил ее в Когтевран. Почему? Гарри откинулся на спинку дивана, прислонив голову к спинке, и позволил глазам закрыться. — Гермиона... моя Гермиона была блестящей ведьмой, которую высмеивали с самого первого дня её пребывания в Хогвартсе. Не только её враги, но и друзья. Я знаю, что Гермиона внизу - это не моя Гермиона, но я искренне верю, что благодаря этому она станет лучшей ведьмой. Не-Гермиона кивнула. — Я согласна, юная Наследница. Её будут поддерживать, и она действительно преуспеет в своем новом доме. С тобой она может стать одной из величайших ведьм в истории. Гарри открыл глаза. — Мне неловко просить тебя об этом, но не мог бы ты изменить свою форму... Это навеивает болезненные воспоминания. Четверо на мгновение властно посмотрели на него, а затем словно растаяли у него на глазах. Когда они вновь обрели облик Основателей, то стали похожи на них. Слизерин, с подстриженной козлиной бородкой, казался мрачным и почти сатанинским. — Рад познакомиться со всеми вами, — проговорил Гарри, почтительно кивая каждому из них.— Ты привел нас сюда, чтобы поговорить, юный Наследник, — сказал Слизерин, его голос был теплым и заботливым. Это разительно отличалось от стереотипов, царивших в мире.— Да, — Гарри вскочил на ноги и начал нервно ходить по комнате. — Я... я не знаю, что делать дальше. Хельга тепло улыбнулась. — Расскажи нам о своей проблеме. Гарри на мгновение замер, а затем снова зашагал, уже быстрее, чем раньше. — Перед тем как покинуть свое время, я был уверен в своем проекте. Я разработал новый метод путешествия во времени. Не такой, как в поворотном устройстве, где можно переместиться лишь на день назад. — Он остановился, повернулся и снова зашагал. — Эта технология была совершенно не связана с магией.— У магглов есть техника для путешествий во времени? — удивилась Ровена. — Я не думала, что такое возможно. Гарри фыркнул. — У немагических людей есть множество технологий. Когда я покинул будущее, это был конец XXI века. Люди освоили космические путешествия к ближайшим планетам, расширили свои знания о галактике. Они создали способ зачарования пищи, так что голода практически не осталось. И был проект. Путешествие во времени в любую точку вашей собственной жизни.— Невероятно... — прокомментировал Салазар. — Просто невероятно!— Однако проект таил в себе опасность. Выйдя за пределы машины, вы попадаете в прошлое, — Гарри откинулся в кресле. — Однако обратная сторона...— Вы кого-то убили, — сказала Хельга. — Другую версию себя. Гарри кивнул. — Да. При переходе в этот мир технология усвоила ДНК оригинала и использовала ее для регенерации новой версии. Мое 112-летнее тело было возвращено в препубертатное состояние.— Это расстроило вас? — спросил Годрик, наклонившись вперед в своем кресле.— Нет, — рассеянно ответил Гарри. — И это только одна из вещей, которые меня беспокоят. Должен ли я чувствовать себя виноватым за то, что убил кого-то? Ровена, милая, нежная Ровена, взяла себя в руки. — Но разве ты убил его? Если ты убил Гарри Поттера, то как мы можем с тобой разговаривать? Ты такой же Гарри Поттер, как и все остальные. Ты удалил его из потока времени.— Это не так просто, — сказал Гарри. — Я... я вмешался в судьбу. Вмешался в судьбу. Решил уничтожить 101 год пространственно-временного континуума, потому что мне не понравилось то, что произошло. Разве это не делает меня таким же плохим, как

Волдеморт?— Ты будешь спасать жизни, Наследник, — твердо сказал Салазар. — Ты улучшишь историю.— Откуда мы знаем? — упорствовал Гарри. — Как кто-то может знать будущее? Откуда нам знать, что я больше не испорчу его? — Он провел пальцами по волосам, а затем издал стон разочарования. — Что я наделал?

<http://tl.rulate.ru/book/101205/3476142>